

К тому времени, как Цяо Нан вернулась домой, она увидела, как Цяо Цзинь сидит в оцепенении у своей кровати, а в ее комнате царил полный беспорядок. Было очевидно, что кто-то прошел через её комнату.

Цяо Нан скрутила губы и засмеялась. Ей не нужно было ничего спрашивать. Она знала, что задумала Цяо Цзинь.

Не сказав ни слова, Цяо Нан привела в порядок комнату, в которой Цяо Цзинь устроила беспорядок и тихо читала свои книги.

Цяо Нан убиралась в своей комнате, но Цяо Цзинь еще не пришла в себя. Только до тех пор, пока Цяо Нань не закончила редактирование двух страниц своей книги, Цяо Цзинь вздрагивала от шока: "Когда ты вернулась, почему не издала ни звука, разве ты не знаешь, как страшно бояться другого человека?!".

Цяо Цзинь была напугана Цяо Нан, который выскочил прямо перед ней. Ее реакция была намного сильнее, чем у Цяо Нан.

Цяо Нан закатила глаза и сказала: "Я уже убиралась в своей комнате, когда, по-вашему, я вернулась?".

"Ну..." Цяо Цзинь неловко улыбнулся. "Я кое-что уронил. Но не смог найти. Поэтому я обыскал вашу комнату. В конце концов, я нашла его. Прости, Нан Нан."

"Ничего страшного. Я прибралась в комнате." Цяо Нан сказала прямо. Они все знают, что она искала деньги.

"Зиджин, я вернулась." Дин Джиайи показалась уставшей.

"Мама!" Глаза Цяо Цзинь сияли и вырывались из комнаты Цяо Нан, чтобы поприветствовать её. "Мама, ты сегодня нашла работу?"

"Нашла". Дин Чжиайи устала от грязи на своей одежде.

Дин Джиайи была домохозяйкой много лет, но теперь ей пришлось искать работу. Она почти не могла заставить себя сказать, что охотится за работой.

Динг Джиайи всегда была очень общительной. Но когда дело доходило до поиска работы, ее губы как будто склеивались. Она просто не могла заставить себя спросить.

Учитывая ее положение, даже если бы ей удалось найти работу, это было бы нелегко.

После полдня работы, Дин Джиай наконец-то поняла, что нелегко зарабатывать на жизнь. Тогда ей так повезло.

"Зиджин, почему ты не прибралась в доме?" Дин Джиайи была несчастлива, когда зашла в дом и увидела, что там всё ещё грязно.

Дин Джиайи закончила стирать одежду перед выходом. Но грязная посуда с обеда не была вымыта. Она надеялась, что старшая дочь сможет помочь с мытьем посуды, а также подметать пол. Это были простые домашние дела, с которыми старшая дочь должна была справиться.

Но она никогда бы не подумала, что когда она вернётся, дом всё равно будет выглядеть так же грязно, как когда она ушла днём.

"I..." Цяо Цзижин знал, что у нее неприятности. Она была в комнате Цяо Нан, размышляла над своими экзаменами и танцевальным костюмом. Она забыла о домашней работе.

"Мама, но я убрала в комнате Нан Нан". Иди и посмотри, если не веришь мне?"

Цяо Нан вышла из своей комнаты за выпивкой и подслушала смелую ложь Цяо Цзинь.

Цяо Нан дергала губами, не сказала ни слова и налила себе выпить.

Динь Цзяли устала до смерти, проработав полдня. Выражение апатии на лице её младшей дочери заставило её кипеть от злости. "Что это за отношение?!"

Несмотря на то, что на неё кричали, Цяо Нан не удосужилась поспорить. Она невозмутимо сказала: "Мама, ты вернулась". Мама, ты, наверное, устала. Я возвращаюсь в свою комнату, чтобы учиться".

"А что там учиться? Ты повзрослела, но тебе нужна была сестра, чтобы помочь тебе убраться в комнате? Ты такая бесполезная!"

"Что это теперь?" Цяо Дунлян только что вошел в дом и услышал, как его жена ругает младшую дочь.

"Она даже не знает, как лучше понимать своих родителей, которые работают, и знает только, как наслаждаться собой. Этому тебя научили книги? Если это правда, то чему тут учиться? Если нет, то чему вы научились все эти годы?" Динь Цзяли подняла подбородок и плакала. Она хотела, чтобы Цяо Дунлян знал о ситуации дома.

Цяо Дунлян привык к тому, что в доме все чисто и аккуратно. Он не мог не взять брови, когда

понял, что дом немного запутался. "Почему никто не прибрался?"

"Я вышел на работу."

"Я занимался."

"I..."

Дин Чжиайи и Цяо Нан назвали причины, по которым они не убирались. Но Цяо Цзинь был в тупике из-за слов.

"Я... я убрался в комнате Нан Нан".

"Ты потратил на это целый день?" Цяо Дунлян спросил с недоверчивостью. "Кроме того, Нан Нан всегда убирается в своей комнате."

"Нан Нан проснулась раньше меня, она не убирала комнату, пока я еще спал. Папа, я никогда раньше не занималась такой работой, поэтому я медленнее. Ты... Ты, пожалуйста, не сердись."

"Забудь об этом. В любом случае, это не очень грязно. Все помогите прибраться в доме." Цяо Донглян вздохнул.

"Я... я помою посуду!" Цяо Цзинь сразу же вызвался добровольцем, чтобы облегчить рутинную работу, крадя взгляды на Цяо Нан.

Её единственным оправданием было то, что она убрала комнату Цяо Нан. Но на самом деле, Цяо Нан сама убиралась в комнате. Только они оба знали об этом.

Цяо Цзинь заметил, что Цяо Нан не была такой отталкивающей, как раньше. Она беспокоилась, что может разоблачить свою ложь перед их родителями.

Но Цяо Цзинь некоторое время наблюдала за Цяо Нан. Она не сделала никаких комментариев. Вместо этого она взяла метлу и начала убирать.

"Фу". Цяо Цзинь вздохнула с облегчением. Цяо Нань действительно была вспыльчивой по сравнению с прошлым. Но в глубине души она была такой же отталкивающей, как и раньше. Для неё это были хорошие новости.

Цяо Нан сухо засмеялась, когда увидела выражение облегчения на лице Цяо Цзинь. Она не хотела спорить с Цяо Цзинь по поводу комнаты не потому, что она сдалась, а потому, что Цяо Цзинь до сих пор не знала, что она важна для своих родителей.

Уборка комнаты была всего лишь небольшим делом. Если бы она боролась за кредит с Цяо Цзинь, ее отец мог бы признать это, но он был бы совсем недоволен.

Цяо Цзинь был дома весь день, но она не занималась домашними делами. Несмотря на то, что это может заставить их родителей понять, насколько ленивой была Цяо Цзинь, ей нечем было гордиться. В конце концов, именно они воспитывали эту ленивую дочь.

На самом деле, ее отец думал, что Цяо Нан слишком мелочен. Даже если Цяо Нан была той, кто выполнял работу по дому, она должна была помочь ей и позволить Цяо Цзинь взять кредит на себя.

В конце концов, они были семьей, не стоит торговаться за каждую унцию. Это нормально, иногда быть в небольшом затруднительном положении.

Ее отец задал этот вопрос не потому, что хотел все усложнить для Цяо Цзинь, а потому, что хотел, чтобы она добилась успехов.

Старшая дочь, это было такое превосходное положение.

Отец, возможно, отказался от нее в прошлой жизни, так как она сама не боролась, но другой причиной было то, что ее жертва была во благо Цяо Цзинь.

Иначе, если бы ее отец стоял твердо, ее мать ни за что бы не стала слушать. Тогда она была более покорной. Если бы ее мать не настаивала, она не бросила бы школу и не начала бы работать.

При мысли об этом Цяо Нан чихнула. Из-за нее ее мать потеряла работу, а ее отца уволили из армии. В конце концов, она оказалась девочкой. На самом деле, глубоко внутри, ее отец питал к ней горечь.

В прошлой жизни она всегда была той, кем нужно было пожертвовать. Все жертвы, которые она принесла, были на благо Цяо Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/756513>